Боже мой… Что это, чёрт возьми, такое?!

Я вижу неправильный сон!?

Я действительно иду по улице бок о бок с Ширакавой-сан, верно!?

Что это за ситуация?!

С колотящимся сердцем я просто молча переставлял ноги.

– …Твоё имя, как оно правильно читается? Кувашима?

– Ка… Кашима Рюто.

– О, Рюто! Это так круто!

Ширакава-сан улыбнулась, сверкнув глазами. Неожиданный выпад в виде её улыбающегося лица и тех слов заставил моё сердцебиение, которое с самого начала учащалось, забиться ещё сильнее.

Успокойся, успокойся.

Я не могу поддерживать беседу, если я так взволнован.

Меня всё равно немедленно бросят. Через несколько минут она скажет, смеясь:

«Я пошутила. Ты действительно думал, что мы начнём встречаться?»

Так и должно было случиться.

Я сказал себе это и каким-то образом постарался сохранить хладнокровие.

– Эй, Рюто, – невинно заговорила со мной Ширакава-сан. – Мы когда-нибудь разговаривали друг с другом?

– Ась!? Ну…

На мгновение я подумал о том, чтобы рассказать ей о том времени, когда я одолжил ей тот механический карандаш, но это было слишком тривиальное событие, и считать это разговором

было бы жутковато.

– ....Нет, не особо....

– Фуун, понятно.

В конце концов, я – это я, поэтому я хотел спросить кое о чём, с чем ничего нельзя было поделать, но что меня беспокоило.

– Ширакава-сан, почему ты согласилась встречаться со мной....?

Я сказал себе сохранять хладнокровие, и именно поэтому мне было действительно трудно поверить в эту ситуацию. После того, как ты оставила меня с таким колотящимся сердцем, вполне возможно, что ты согласилась на это только из жалости. Нет, разве не более вероятно, что так оно и есть на самом деле?

Потому что у меня однажды уже была травма из-за признания.

Когда я учился в первом классе средней школы, мне посчастливилось сидеть рядом с невероятно милой девушкой. Она улыбалась и о чём-то разговаривала со мной, и ещё у нас было много прикосновений к телу, когда я позволял ей переписывать моё домашнее задание.

– Я думаю… Мне нравятся такие добрые люди, – пробормотала она с раскрасневшими щеками.

Конечно, я был на седьмом небе от счастья, и я был почти уверен, что у неё были чувства ко мне, никакой ошибки. Поверив в это, я раз в жизни набрался смелости и признался ей.

http://tl.rulate.ru/book/68299/3376163